

Родители Тянь Юаня не посмели отклонить приглашение и не приехать. Дан Хун продолжала интимно звать Мать Тянь "старшей сестрой" и ходила вокруг нее кругами. По сути, она говорила ей: вы прочувствовали на себе вкус быть одинокими пожилыми людьми, и это довольно ужасно ах. Это же традиционный семейный праздник, так что приходите к нам домой, чтобы встретить Новый год. Это фантастическая возможность для нашей семьи собраться вместе. Не заставляйте детей жить порознь на Новый год, ведь у них не так много возможностей побыть вместе. Я за вами пришлю людей.

Таким образом, решение приняли в одностороннем порядке, и через несколько дней начальник местного бюро общественной безопасности прибыл лично и пригласил этих двоих сесть в машину. Люди Генерала Пань уже ждали их в аэропорту.

Таким образом, отца и мать Тянь, честных и непреклонных учителей, наполовину принудили сесть в самолет в сопровождении человека в военной форме. Расспросив, они выяснили, что этот мужчина из охраны Генерала Пань, и он там, чтобы гарантировать, что они благополучно приземлились.

Выйдя из самолета, они издали заприметили своего сына, а рядом с ним Пань Лэя в военной форме.

Скорее всего, они впервые увидели Пань Лэя в официальном наряде. Униформа сосново-зеленого цвета с золотыми эполетами выглядела на нем безупречно. Пань Лэй был высок и силен. Когда он надевал форму, то казался одним из самых доблестных бойцов. С ним никакие противники не могли пересечь границу, давая людям ощущение величия, торжественности и безопасности.

Тянь Юань тоже впервые видел Пань Лэя в таком официальном наряде. Обычно он был одет в камуфляж и военные ботинки с высоким берцем, излучая ауру бандитизма на все сто процентов, а так же могущество. Глаза Когда он внезапно переделся в строгий костюм и стал выглядеть очень красивым, Тянь Юань не мог оторвать от него сияющего взора.

В какой одежде мужчины выглядят наиболее привлекательно? Ну конечно же в военной форме.

Идеально прямые линии брюк, движения при ходьбе и сидении – повелительные, а лицо – волевым, серьезным и величественным.

Из-за военной формы Пань Лэй не мог обнять его на людях. Он не мог сделать ничего такого, что порочило бы честь формы на его теле. Однако он мог держаться с Тянь Юанем за руки.

Хотя ему не нравились родственники жены, на этот раз они приехали по приглашению его родителей, а его возлюбленный все еще их сын, так что он должен проявить вежливость и

выдержку, несмотря ни на что.

Пань Лэй отдал своим родственникам честь.

— Приветствую, Мать, Отец.

Громкий и ясный голос Пань Лэя в конечном счете убедил Мать Тянь в том, что Пань Лэй, который имел внешность бандита и произвел на нее плохое впечатление, и правда солдат, причем солдат, внушающий благоговейный трепет.

Все что было, то прошло. Родители Тянь Юаня страстно возражали, пытались переубедить сына и даже избили его. Он простил их, поэтому между ними нет никакой неловкости. В целом, это тоже было достоянием других людей.

Отец Тянь кивнул, а Мать Тянь ответила в некотором смущении.

Беспокойство Тянь Юаня наконец улеглось. Добиться признания своих родителей нелегко.

Понимая его радость, Пань Лэй сжал его руку. Конечно, ему было непросто. Презрение родственников мужа к нему теперь улеглось. Теперь и дышится свободнее, а его место стало законным. В результате он тоже радовался не на шутку.

Забрав багаж из рук тестя, он передал его охраннику сбоку.

— Давайте сядем в машину, мать и отец. Вся семья ждет вас.

Сегодня они проехали на двух машинах. Охрана следовала за машиной Пань Лэя, Тянь Юань сидел рядом с ним на переднем пассажирском сиденье, а родители Тянь сидели на заднем сиденье.

— Куда мы направляемся, Сяо Юань? Мы с твоим отцом должны же остановиться в твоей квартире.

Пань Лэй ехал очень быстро.

— Мама, в этом году мы будем встречать Новый год на военной базе. Мои бабушка с дедушкой, дяди и тети, все приехали поприветствовать вас. Мы не останемся дома, поэтому будем обеспокоены, если вы останетесь там одни. Давай немного повеселимся, пока мы здесь.

Другими словами, в этом году на китайский Новый год мне придется есть за одним столом с тем военачальником и его женой, а так же их родственниками, пособничающими им в

злодеяниях, при этом вести с ними светскую беседу?! Это... как это возможно? Ей стало страшно от одной мысли об этом. Если они не смогут о чем-то договориться, то, скорее всего, не смогут покинуть военную базу.

Мать Тянь потянула Тянь Юаня за рубашку, но только улыбнулся ей.

— Не волнуйся, они все замечательные. В комнате уже прибрано, и все готово. Будет нехорошо, если вы не пойдете. Мы обсуждали это около месяца назад и решили прислушаться к старшим. Это будет шумное мероприятие. Настоящая редкость, когда вся семья собирается вместе.

"Моего сына подкупили, и теперь он на их стороне. Я избила его, и в результате мы отделились друг от друга. Как ты можешь быть таким, мой хороший сын, мой воспитанный и послушный ребенок? Вздох. Пусть это будет так, пусть это будет так. Теперь уже слишком поздно."

Намерения Пань Лэя были порочными. На самом деле, он с нетерпением ждал возможности стать свидетелем ссоры своей матери с тещей. Какая это была бы сцена! Ему любопытно увидеть, как его мать отнесется к его теще. Разве совместное празднование Нового года не будет похоже на просмотр мыльной оперы под названием "Встреча матери с тещей"? Он с нетерпением ждал, когда эти две пожилые леди разберутся во всем.

Если бы Тянь Юань узнал, что он задумал, то точно бы содрал с него лицо. Эти злые мысли не подходили его униформе.

Повернув к военному комплексу, Пань Лэй указал на пост охраны в передней части комплекса.

— Пожалуйста, мать, отец, без моего или Тянь'эр сопровождения, или кого-либо из моей семьи, не покидайте эти ворота. Вы будете задержаны. Если вы будете сопротивляться, вы будете арестованы по обвинению в терроризме. Однако, если кто-то будет задавать вопросы, пока вы сообщите, что вы родственники Генерала Пань, с вами все будет в порядке.

Мать Тянь задрожала от страха. Они обычные граждане, которые даже никогда не посещали Бюро Общественной Безопасности. Может ли здесь находится стратегический пункт? Это потому посторонним вход воспрещен?

Тянь Юань ущипнул Пань Лэя, воспользовавшийся случаем припугнуть родственников, чтобы отомстить и выплеснуть свое негодование.

— Муж, давай лучше остановимся у Тянь Юаня.

По крайней мере там безопасно, и по улицам не разгуливают вооруженные люди.

Про себя Пань Лэй взвыл от боли и обиды, его муж слишком жесток.

Он быстро нажал на газ и подъехал к двери.

Открыв дверцу перед своими родственниками, он пригласил их войти.

Дан Хун, сидевшая в комнате, заметила их и вытащила Папу Пань поприветствовать их. В конце концов, их семье породнились узами брака. У них просто не могло быть недостатка в вежливости. Что бы они (родители Тянь Юаня) ни сотворили, они хозяева, поэтому должны поприветствовать гостей с должной теплотой.

Дан Хун с воодушевлением взяла Мать Тянь за руку.

— Я ждала вас. Наконец-то вы прибыли. Пожалуйста, проходите в дом. Это так весело собираться вместе, старшая сестра. У нас большая семья, и все дяди и тети Лэйзи ждали вашего приезда. Все они сходятся во мнении, что Тянь Юань такой хороший ребенок; очевидно, родители хорошо его воспитали. Пусть они увидят, какие удивительные родители у Тянь Юаня.

Тянь Юань, наостривший уши, был озадачен тем, почему слова его тещи прозвучали так сурово. Это все равно что откусить кусочек ароматного риса, а потом, прожевав его во рту, почувствовать себя странно.

Он ничего не сказал и просто вошел в дом. Пань Лэй же изо всех сил старался не расхохотаться.

Выражение лица Матери Тянь стало несколько отсутствующим, но улыбка Матушки Пань выглядела теплой, так что, возможно, она слишком надумывала. Папа Пань не оценил способности своей жены в изворотливости. Когда он встретил Отца Тянь, который был столь же неразговорчив, он просто кивнул. Отец Тянь кивнул ему в ответ.

Эта встреча с родственниками чертовски неловкая.

Отца и Мать Тянь ввели в переполненный дом.

Папа Пань пригласил своего тестя присоединиться к ним в их маленьком кругу. Дедушка Пань сидел в хозяйском кресле, держа в руках фиолетовый глиняный горшок, отпивая из него маленькими глоточками. Он казался полным жизненных сил, но при взгляде на Отца Тянь, от него веяло неприязнью. Кто дал им разрешение издеваться над его добрым внуком Тянь Юанем?

Дан Хун улыбнулась и представила Матушке Тянь ее родственниц со стороны мужа.

— Это старшая тетя Лэйзи, это его вторая тетя, а это мать наших трех сестер. Это Мать Тянь Юаня, мама. Разве вчера ты не говорила, что хотела встретиться с ней?

Пожилая дама, вырезавшая из бумаги, подняла голову, когда заметила Матушку Тянь. Она держала бумагу с высокомерием, позволяя некоторым младшим испытать, каково это – лицезреть суровость старшей.

Ни с кем из уважаемой семьи Пань, будь то пожилые или молодые, не было легко иметь дело. С тех пор как они приняли Тянь Юаня, тот больше не являлся частью семьи Тянь. Теперь он член семьи Пань, и никто не имеет права запугивать семью Пань, уж тем более бить их ребенка и избивать его так жестоко.

Только взглянув на худобу этого милого мальчика Тянь Юаня, становится ясно, насколько ничтожны его родители.

— Сядь вон на то дальнее сиденье.

Пожилая дама отложила ножницы и расстелила красную бумагу. На вырезке из бумаги было всего несколько слов: "Заботьтесь о будущих поколениях родины".

Мать Тянь не могла понять, в чем дело, но у нее сложилось впечатление, что эта семья необычная.

— Наши дети вместе, и мы породнились. Давайте лучше узнаем друг друга. Лэйзи, сходи за фруктами для своего отца и остальных. Тянь Юань, принеси своей матери чашку чая.

Дан Хун улыбнулась и повернулась лицом к Матери Тянь.

— Тянь Юань – очень любящий ребенок. Он здесь, с нами, уже долгое время. Когда приходит время есть, а он еще не вернулся, его отец просит кого-нибудь быстро забрать его. Он стал нам большим сыном, чем Лэйзи. Он проводит с нами весь день, приносит фруктовые закуски, когда возвращается домой с работы, покупает чай, дарит мне букеты цветов, берет меня на прогулку и даже ходит со мной по магазинам. Об таком сыне нельзя сказать ничего плохого. Мы с моим стариком оба обожаем его. Лэйзи из моей семьи чертовски повезло, он заарканил нам такого хорошего сына. Мы довольны, слишком довольны.

Выражение лица Матери Тянь напряглось. Эта женщина умудряется хвастаться подобным? Ее собственный сын так близок с матерью какого-то другого парня? Разве это не вызовет у его родной матери чувства зависти, ревности и ненависти?

Старшая тетя улыбнулась.

— Это определяется воспитанием детей. Я слышала, что вы с мужем оба учителя, старшая сестра. Учителя, как и ожидалось, могут воспитать такого хорошо воспитанного ребенка.

— Нет никаких сомнений в том, что Тянь Юань получил солидное образование. Ты даже не

представляешь, старшая сестра. Мы все ходили за своими мужьями по пятам, отчего руки не доходили позаботиться о наших детях. Они все как один росли необузданными детьми. В наши дни дети обладают индивидуальностью. У нас, трех сестер, довольно прямолинейный образ мышления. У детей есть своя собственная жизнь и пути, которым они должны следовать. Они вольны делать все, что им заблагорассудится. Вполне допустимо влюбиться в кого угодно, будь то мужчина или женщина. Как родители, мы не возражаем, пока они счастливы.

— Да, как родители, мы примем это до тех пор, пока дети счастливы.

— Не будь слишком ортодоксальной. Ты даже не такая покладистая, как эта пожилая леди. Пойдем, Сяо Юань. Бабушка приготовит тебе что-нибудь вкусненькое.

Матушка Тянь наконец-то все поняла. Все эти разговоры о совместном праздновании Нового года просто чушь, не более чем пердеж. Как только она вошла в дверь, четыре женщины продемонстрировали ей свою силу, взявшись за руки, чтобы преподать ей политический урок. Они заслуживают того, чтобы их называли военно-аристократической семьей. У каждого для нее есть свой собственный набор учений.

Мать Тянь была полна всевозможной зависти, ревности и ненависти, но что толку? У нее есть сын, но он вырос заботливым и хорошим сыном для других. Это ошибка для обеих сторон.

Но что она могла сделать, придя в чей-то дом? Придется вытерпеть это.

<http://bllate.org/book/15664/1401793>